

И.В.Задорин

Молодежь и власть: в поисках взаимной опоры¹

Задорин И.В. Заранее прошу прощения за то, что вынужден буду немного утомить всех некоторыми цифрами, поскольку мое выступление все-таки основано на результатах конкретного эмпирического исследования. А вот обобщения, выводы из этого исследования было бы очень интересно сформулировать совместно, потому что некоторые результаты и у нас вызвали определенное недоумение и удивление. (Слайд 1).

Слайд 1.

Исследование во многом было спровоцировано известными событиями конца прошлого и начала этого года, разного рода «оранжевыми революциями», в которых, по мнению некоторых политиков и политологов, молодежь была активным субъектом революционных действий. По всей видимости, она только выглядела субъектом этих революций, но, тем не менее, у нас в России появилась заинтересованность в том, чтобы понять, а может ли российская молодежь выступить таким же активным участником различного рода революционных событий или, по меньшей мере, протестных выступлений. (Слайд 2).

Слайд 2.

Характеристика исследования.

Проблематика:

¹ Выступление на конференции «Российский человек в начале века» (Горбачев-Фонд, 15.12.05). Выступление сопровождалось демонстрацией файла-презентации «Горбачев-Фонд_15-12-05_ИВЗ.ppt», в настоящем тексте приводятся номера соответствующих слайдов этой презентации.

- 1. Насколько велика вероятность массовой политической активации российской молодежи и канализации этой активности в русло протестного поведения;**
- 2. Возможно ли и в каких масштабах использование молодежи как ресурса оппозиционных власти или, напротив, провластных сил;**
- 3. Какие слои молодежи в первую очередь могут быть использованы в виде такого ресурса;**
- 4. Какова мотивация этих слоев молодежи;**
- 5. Каковы механизмы купирования или стимулирования протестной активизации молодежи**

Мы, естественно, расширили тему исследования, решив узнать не только то, насколько молодежь может участвовать в каких-либо оппозиционных протестных выступлениях, но и, напротив, насколько она может в известном смысле быть «опорой власти». В этом смысле перед исследованием была поставлена задача построить некоторое пространство распределения молодежи между этими полюсами: «оппозиционность» - «провластность». Также хотелось выявить мотивы участия молодежи в тех или иных активных действиях либо «за» власть, в поддержку власти, либо, соответственно, «против» нее. (Слайд 3).

Слайд 3.

Характеристика исследования.

Предмет:

1. Отношение молодежи к власти, выраженное в совокупности параметров: доверие

- *оценка деятельности*
- *электоральная поддержка*
- *поддержка инициатив власти*
- *готовность к активным действиям за или против власти.*

2. Отношение к ценностям и идеологемам, транслируемым властью во внешнюю среду как «образ себя».

3. Классификация российской молодежи по двум основаниям:

- выделение в молодежной среде различных групп *по отношению* к президентской власти (сторонники, противники, нейтральные);
- выделение среди молодежи групп с различными установками относительно набора ценностей, транслируемых властью («солидарные», разделяющие ценности власти; не принимающие, не разделяющие ценности власти; безразличные).

4. Политическая активность и участие (интерес к политике, участие в политических акциях и организациях, формы политического участия).

5. Мотивация политической активности (политического поведения в поддержку власти и против власти).

Пролистаю быстро некоторые методические параметры исследования. По всей России было опрошено около двух тысяч человек в возрасте от 16 до 24 лет включительно, т.е. отдельный сегмент молодежи, потому что в некоторых исследованиях все-таки под молодежью понимается более широкая возрастная когорта. Мы взяли молодежь в достаточно узком сегменте. (Слайд 4).

Слайд 4.

Характеристика исследования.

Методика:

Методической основой исследования являлся **всероссийский опрос молодежи в возрасте от 16 до 24 лет** (включительно) по репрезентативной общероссийской выборке.

Общий объем выборочной совокупности всероссийского исследования молодежи составил **1866** респондентов. Выборка респондентов репрезентирует население Российской Федерации в возрасте от 16 до 24 лет по полу, трудовому статусу (занятость) и типу населенного пункта, в котором проживает респондент. Кроме того, репрезентируются отдельные федеральные округа РФ.

Выборка имела московский «флюс». **Общий объем** выборочной совокупности в Москве составил **362** респондентов.

Сбор информации (опрос) осуществлялся посредством **очного формализованного интервью** с респондентами по месту жительства.

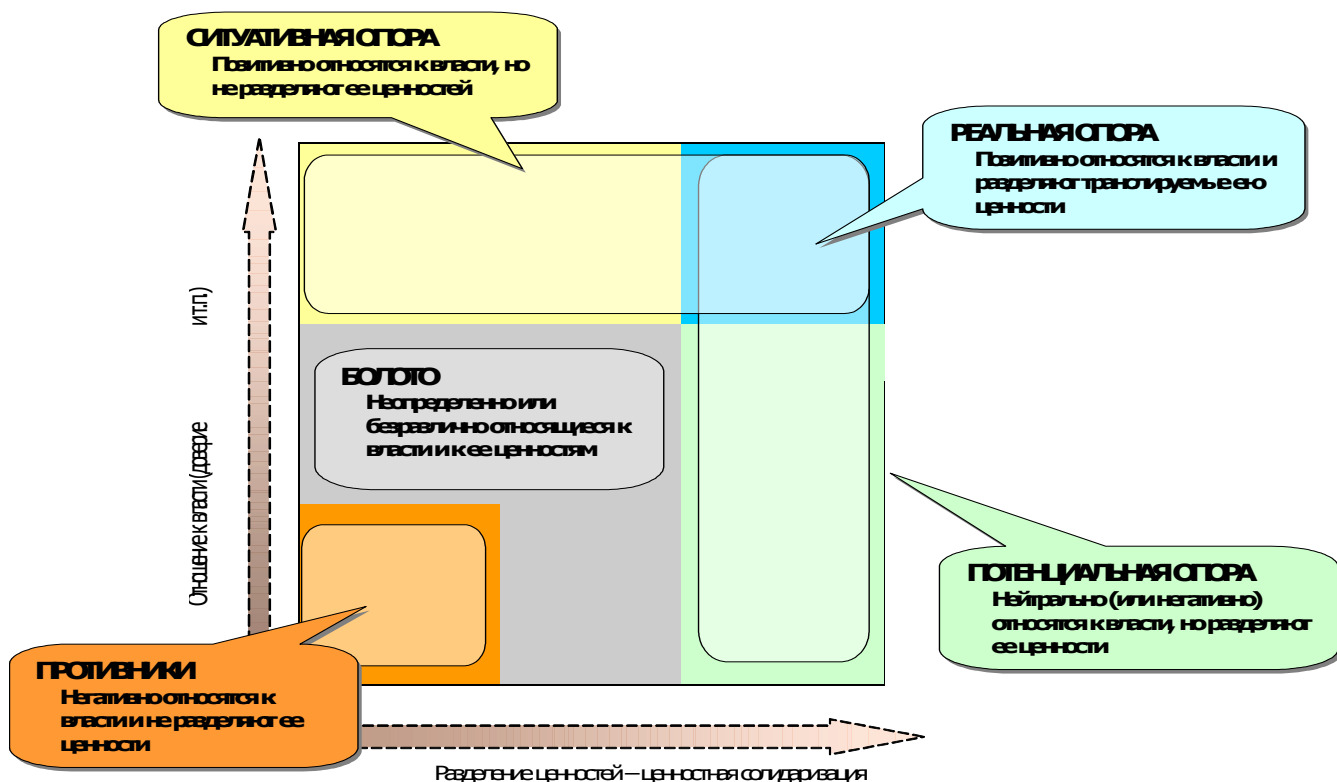
Для подготовки отдельных блоков инструментария использовались результаты дополнительных исследовательских процедур:

- **экспертный опрос** и **контент-анализ** выступлений Президента РФ и сотрудников его администрации – для формирования набора ценностей и идеологем, транслируемых властью, отношение к которым со стороны молодежи измерялось в ходе опроса;
- серия **дискуссионных фокус-групп (ДФГ)** с молодежью, для получения набора возможных мотивов и стимулов поддержки власти и политической активности молодежи в целом.

Женский голос (не слышно)...(про репрезентативность).

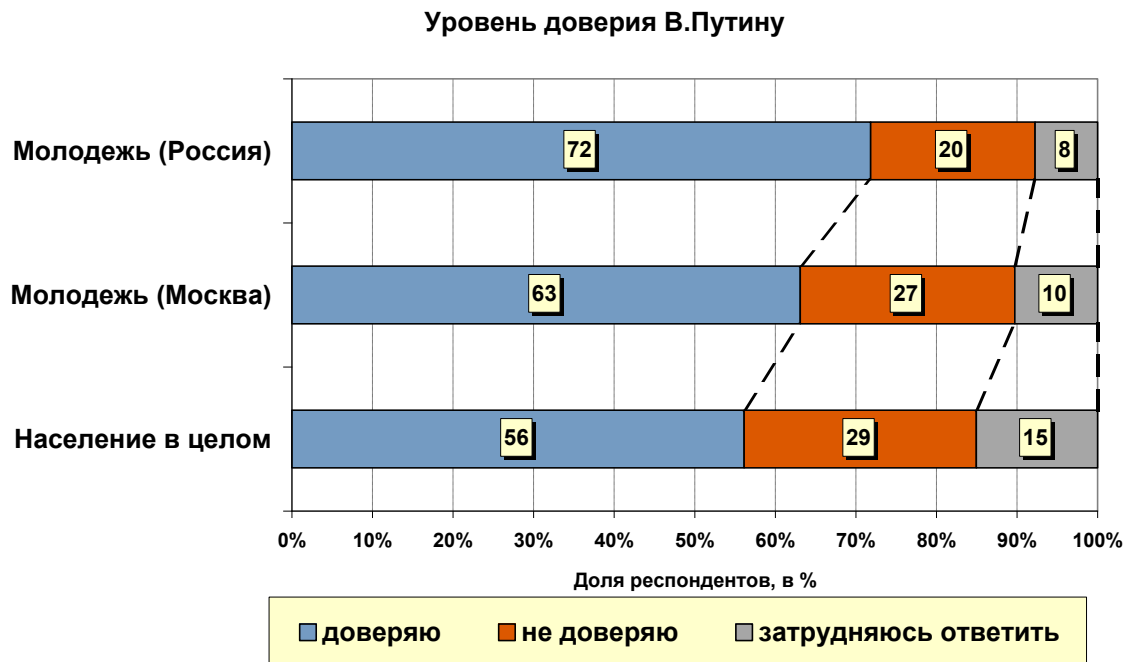
Задорин И.В. Нет. Это был репрезентативный всероссийский опрос с несколько сокращенной географией, т.е. региональные опросы в 16 регионах, в которых, естественно, были «взяты» все типы населенных пунктов.

Базовая модель предмета исследования представлена на рисунке. (Слайд 5). Мы попытались смоделировать отношение к власти в двух измерениях. Обычно отношение к власти измеряется очень просто, фактически по декларируемому отношению. Это традиционные вопросы о доверии, одобрении деятельности, электоральных предпочтениях и т.д. и т.п. Это все некоторые декларации, связанные с проявлением отношения к власти. Конечно, мы и эту вертикальную ось тоже попытались рассмотреть – отношение к власти. Но нас интересовала еще и вторая ось, а именно то, что мы назвали разделением ценностей Власти или ценностной солидаризацией с Властью.

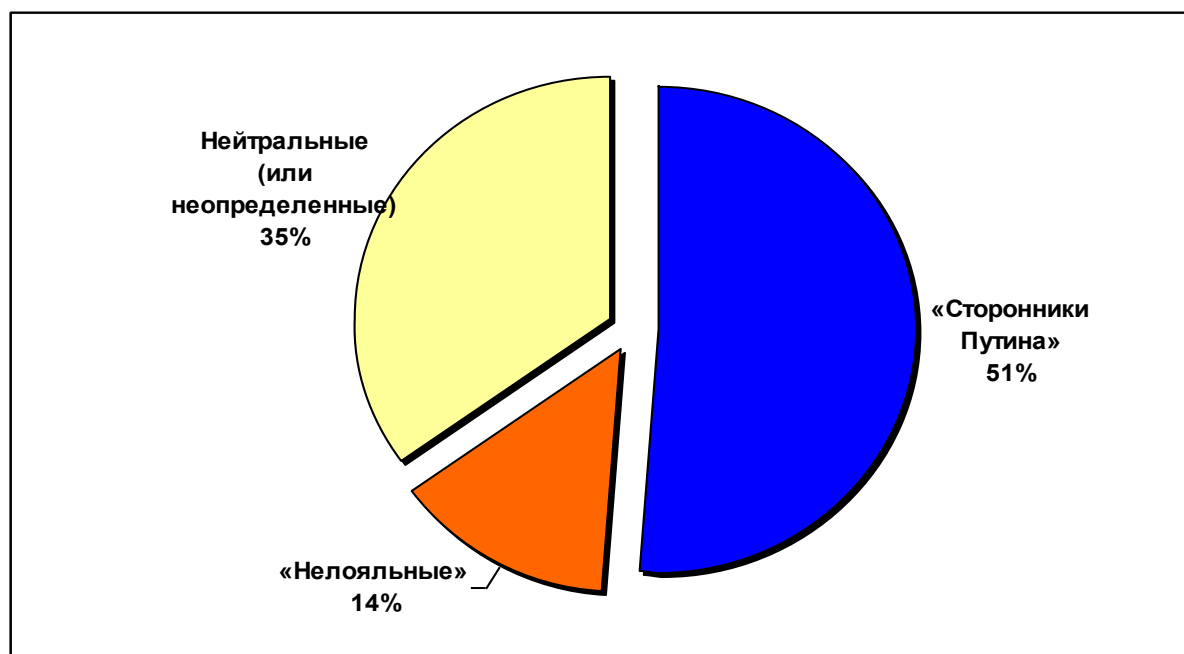

Мы понимаем и допускаем, что есть люди, которые в той или иной степени говорят о том, что они поддерживают сегодняшнюю власть, но, тем не менее, по ценностным ориентациям явно ей противоречат. И наоборот – другие могут в той или иной степени выражать негативное отношение к власти, но, тем не менее, по своим ценностным установкам соответствовать ценностям, по крайней мере транслируемым властью. Получается разделение на «безусловную опору», «ситуативную опору», «потенциальную опору» и «противников». Ну, и естественно, не определившиеся, т.н. «болото». И далее мы попытались, если можно так выразиться, заполнить это пространство реальным материальным субстратом, а именно конкретными молодыми людьми, посмотреть, сколько у нас молодежи, относящейся к представленным классам, и что это за молодежь, представляющая союзников или противников власти.

Первым делом, естественно, изучалось декларируемое отношение. Что выяснялось? Я приведу только одну диаграмму, связанную с оценкой уровня доверия президенту, хотя, конечно, в опросе использовалось много других индикаторов. Но и один этот индикатор наглядно показывает, что молодежь в целом выражает, по крайней мере, декларируемое доверие Путину гораздо чаще, чем население в целом. И это значимо. (Слайд 6).

В конце концов, по совокупности многих индикаторов мы разделили всех респондентов, всю молодежь на «сторонников Путина», которых оказалось больше половины, «нейтральных» – приблизительно около трети и так называемых «нелояльных», которых оказалось порядка 14 процентов. Повторюсь, это есть разделение с учетом разных индикаторов, отражающих положительное или отрицательное отношение к президенту, президентской власти. (Слайд 7).

Теперь ценностная солидаризация. Тут, естественно, возникает вопрос: а с чем должна измеряться солидаризация, с какими ценностями? Что мы можем считать

ценностями власти? Для ответа на этот вопрос был проведен экспертный опрос представителей различных политологических центров, в той или иной степени работающих с властью, и непосредственно сотрудников Администрации Президента РФ, в рамках которого мы попытались сформулировать тот набор ценностей, который власть «исповедует» или, по крайней мере, транслирует, пытается транслировать в общество как ценности, ею исповедуемые.

В результате опроса получился достаточно широкий набор – 12 ценностей. Тем не менее, они были расставлены по условному приоритету и по стремлению власти транслировать их в общество. После чего мы, по крайней мере, имели некоторое основание для отнесения молодых респондентов либо к ценностно-солидаризирующимся с властью либо, наоборот, к противникам ценностей власти, в зависимости от того, как они выражали свое отношение к вышеуказанным 12-ти ценностям. (Слайд 8).

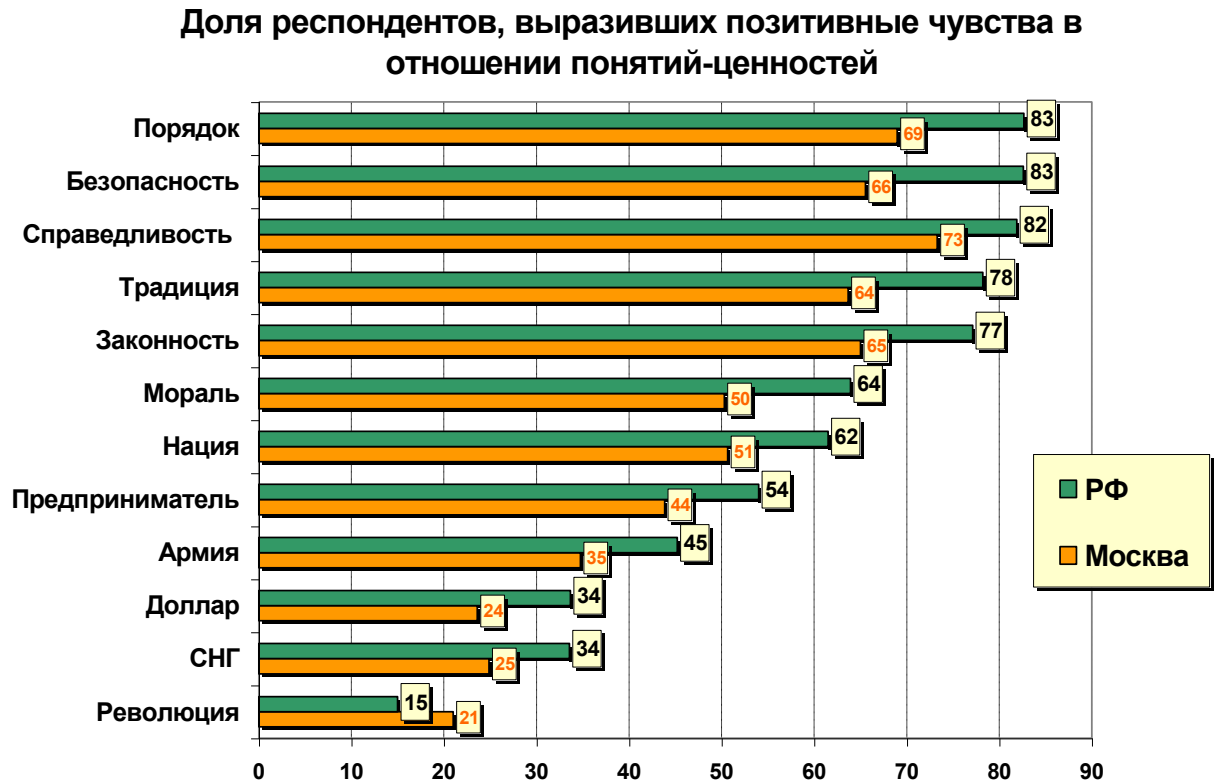
Слайд 8.

«Ценностный» образ Власти **(результаты экспертного опроса)**

1. Сильное государство (сильная власть)
2. Государственный суверенитет
3. Патриотизм
4. Ценности демократии, обеспечение прав и свобод личности
5. Социальная справедливость
6. Благополучие и социальное благополучие граждан
7. Ценности либеральной экономики (рыночные реформы, неизбежность частной собственности)
8. Восстановление геополитической мощи России, уважение к России в мире
9. Законность и порядок
10. Национальная модернизация
11. Безопасность страны
12. Стабильность

Измерение ценностной солидаризации проводилось двумя способами: через эмоциональную оценку некоторых понятий и через выявление условно *рационального* отношения к определенным суждениям. Сначала респондентов просили определить, какого рода эмоции (положительные или отрицательные) вызывают у них некоторые понятия (предъявлялся набор из 30 понятий).

Вот первая картинка, которую можно было бы прокомментировать. (Слайд 9). Точно в соответствии с тем, что говорил здесь Л.Бызов, больше всего голосов по положительной эмоциональной оценке набрали понятия «*порядок*», «*безопасность*», «*справедливость*», т.е. те самые понятия, которые и среди населения в целом вызывают наиболее позитивные эмоции. Они и у молодежи вызвали те же самые чувства. При этом мы еще не привели на этой диаграмме очевидных победителей эмоционального рейтинга – понятия «*Россия*» и «*Родина*», взявших уровень в 90% позитивного восприятия.

Заметим здесь некоторое отличие московской молодежи, по которой у нас был специальный флюс выборки (в Москве опрошено 400 человек). Она менее эмоциональна и реже остальной молодежи выражает свои позитивные чувства к указанным понятиям-ценностям.

Хотел бы обратить также внимание на понятия, которые в наименьшей степени вызывают положительные эмоции, и в наибольшей – отрицательные. По большому счету встретилось только два таких понятия (из 30-ти), для которых число отрицательно реагирующих респондентов превысило число позитивно реагирующих: это понятие «взятка», что в общем-то предполагалось, и это понятие «революция», что уже оказалось более неожиданным (близко к такому отношению еще понятие «доллар»).

Реплика (не слышно)

Задорин И.В. Нет, здесь на диаграмме приведены только некоторые из тех 30-ти понятий, которые использовались в опросе.

Реплика (не слышно)....

Задорин И.В. Скажу точнее, «с цифрами»: действительно, понятие «взятка» - 75 процентов отрицательных эмоций. Ну, это естественно. И у 60 процентов респондентов отрицательные эмоции вызвало понятие «революция». Только 15 процентов обозначили свои положительные эмоции к этому понятию.

Это про то, что называется эмоциональными оценками. Далее была попытка выявить рациональное отношение к некоторым ценностным суждениям, которые были представлены в дихотомиях, в виде парных суждений, относящихся к различным ценностям, - ценностям сильного государства, суверенитета, законности, стабильности и т.д. (Слайд 10).

	От всех РФ	От ответивших	
		РФ	Москва
Сильное государство (сильная власть)			
Возрождение мощи и величия России невозможно без укрепления государственной власти.	62	67	72
Для возрождения величия и мощи России нужно не укрепление государственной власти, а предоставление большей свободы и инициативы людям	31	33	28
Затрудняюсь ответить	7	-	-
Государственный суверенитет			
Россия должна стремиться к интеграции (объединению) с другими странами Европы и Азии (прежде всего, с республиками бывшего СССР), даже, если это будет связано с некоторыми ограничениями ее суверенитета и независимости.	44	51	49
Россия должна всеми силами отстаивать свою независимость; жертвовать суверенитетом страны недопустимо ни при каких обстоятельствах, даже в целях интеграции со странами бывшего СССР.	42	49	51
Затрудняюсь ответить	14	-	-
Законность и порядок			
Любой закон нужно соблюдать, независимо от того, хороший он или плохой	62	68	50
Если закон плохой, то следовать ему необязательно	29	32	50
Затрудняюсь ответить	10	-	-
Стабильность			
Россия больше не выдержит "революций", поэтому изменения в лучшую сторону должны происходить плавно и постепенно, с оглядкой на предыдущий опыт.	57	62	50
Перемены в лучшую сторону для нашей страны нужны и необходимы, без них Россия погибнет, поэтому их нужно осуществлять как можно скорее, любыми средствами и методами.	35	38	50
Затрудняюсь ответить	8	-	-

Например, такая традиционная дихотомия, которая во многих опросах задается: «Возрождение мощи и величие России не возможно без укрепления государственной власти» или «Для возрождения мощи и величия России нужно не укрепление государственной власти, а предоставление больше свободы, инициативы людям». Респондентов просили выбрать то суждение из пары, с которым они согласны в большей степени. Мы видим, что в пропорции два к одному побеждает первая альтернатива, т.е. склонность к укреплению государства и сильной власти.

То же самое про революцию. «Россия больше не выдержит революции, поэтому изменения в лучшую сторону должны происходить плавно и постепенно» или «перемены в лучшую сторону для нашей страны надо осуществлять как можно скорее любыми средствами и методами». Приблизительно в той же пропорции выявлена тенденция к более устойчивому эволюционному пути развития. Заметим, что здесь также налицо отличие московской молодежи. В Москве к революционному способу преобразования действительности относятся чуть лучше.

Далее. Есть замечательная антитеза, тоже довольно часто встречающаяся в различных опросах, о ценности законности. «Любой закон нужно соблюдать независимо от того, хороший он или плохой» или «Если закон плохой, то следовать ему

необязательно». Как мы понимаем, вопрос задан в крайне выраженной дихотомии, тем не менее, если среди всех респондентов приблизительно в той же самой пропорции - 62% на 29% - побеждает тенденция к законности, то в Москве соотношение 50:50.

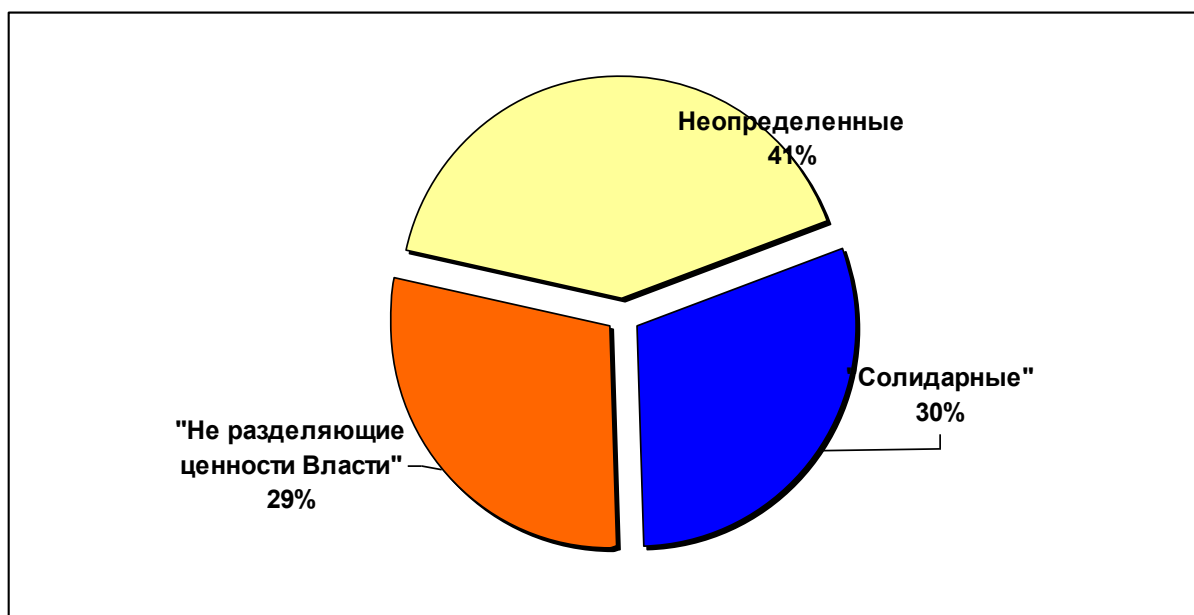
В Москве молодежь чаще допускает «неследование» закону по причине оценки его как плохого. Таким образом, московская молодежь все-таки менее законопослушна.

Можно посмотреть результаты и по другим ценностным суждениям (Слайд 11).

Слайд 11

	От всех РФ	От ответивших	
		РФ	Москва
Социальная справедливость			
Государство должно сокращать слишком большой разрыв между уровнем жизни бедных и богатых, перераспределяя доходы и устанавливая разные налоги.	58	63	48
Каждый гражданин может иметь столько, сколько сможет заработать, и государство не должно контролировать доходы граждан	34	37	52
Затрудняюсь ответить	8	-	-
Благосостояние и социальное благополучие граждан			
Главная забота государственной власти - обеспечение благосостояния и благополучия граждан	59	63	52
Государство должно обеспечивать порядок и законность, а о своем благосостоянии и благополучии граждане должны заботиться самостоятельно.	34	37	48
Затрудняюсь ответить	7	-	-
Ценности либеральной экономики			
Государство должно контролировать бизнес более жестко	51	57	47
Государство должно предоставить бизнесу больше свободы	39	43	53
Затрудняюсь ответить	10	-	-
Ценности демократии, обеспечение прав и свобод личности			
Во имя интересов общества и государства можно ограничить некоторые права и свободы личности.	33	36	41
Права и свободы личности - главное для человека, их нельзя ограничивать даже ради блага всего государства и общества.	58	64	59
Затрудняюсь ответить	8	-	-

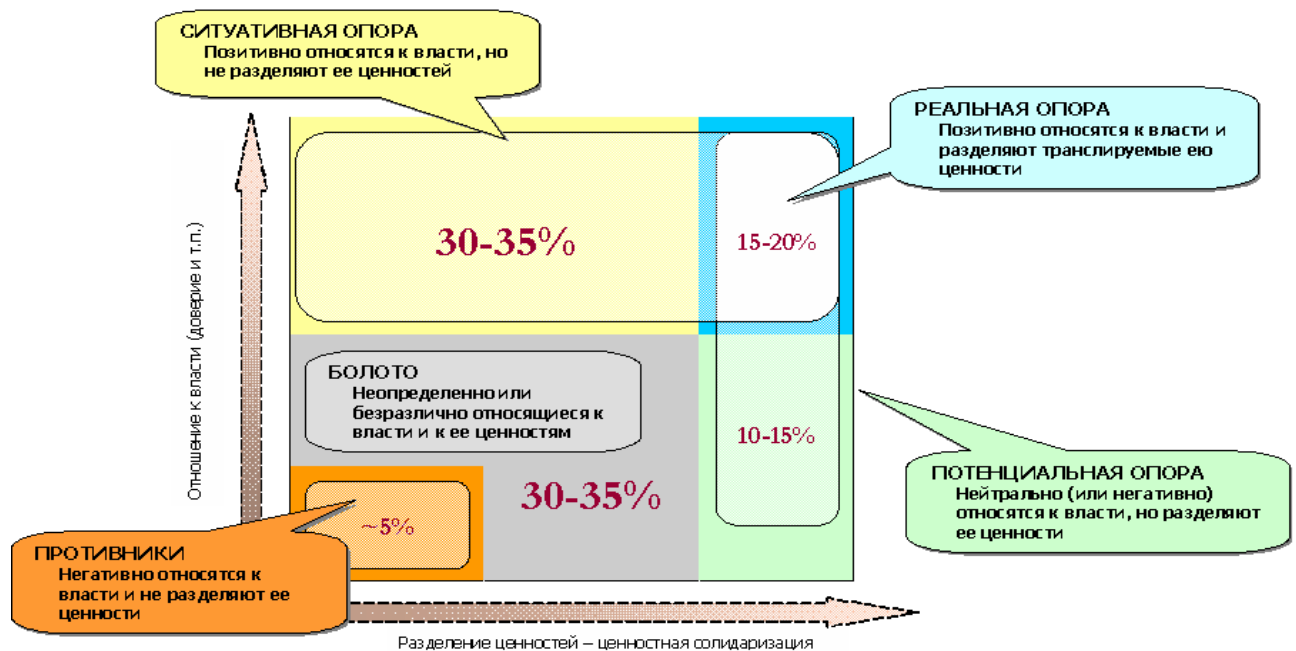
На основе всей совокупности оценок разных ценностных суждений и эмоциональных реакций на разные понятия-ценности мы разделили всю совокупность респондентов на три класса: «ценностно-солидарные» с властью, «не разделяющие ценности» власти и, скажем так, «неопределенные». Получилось разбиение приблизительно по трети респондентов. (Слайд 12).

Далее мы переносим эти результаты в базовую модель, подводя итоги интегральной классификации, которые у нас, таким образом, получились.

Итак, позитивно относятся к власти и разделяют транслируемые ею ценности приблизительно 15-20 процентов молодежи. Это «безусловная опора» власти. Еще 30-35 процентов - это те, которые декларируют свое позитивное отношение в власти, но, как выясняется, не очень склонны разделять транслируемые ею ценности – это «ситуативная» («конъюнктурная») опора. Примерно 10-15% – это то, что называется потенциальная опора, т.е. те, до которых сегодня власть просто не доводит свой сигнал (основной месседж), потому что они по ценностным ориентациям соответствуют власти, но по каким-то причинам в той или иной степени относятся к ней негативно. Причина, по всей видимости, в неудовлетворительной коммуникации «власть – общество». Далее идет группа «неопределенных» («болото») – это 30-35 процентов. И собственно противники власти, т.е. те из всей выборки, которых по всем показателям действительно можно назвать осознанными противниками власти – таких всего около 5 процентов. (Слайд 13).

Базовая модель (итоги классификации)

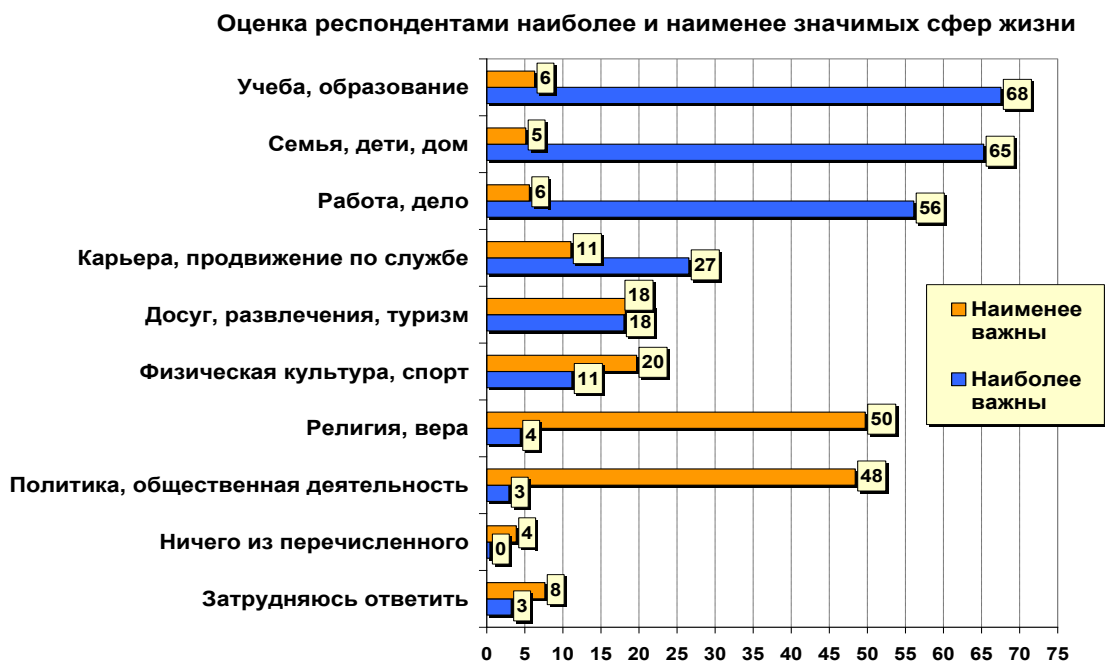

Понятно, что это всего лишь первая попытка классифицировать молодежь в этом двумерном пространстве, где полюса осей заданы в той или иной степени властью или оппозицией. Тем не менее, мы все же делаем некоторые выводы из получившегося результата. О них я скажу чуть позже. Но сейчас еще про один аспект проблемы, который очень важен.

Допустим, мы всех правильно «распределили». Отвечает ли то, что мы получили, на основной вопрос: какова вероятность того, что молодежь будет каким-то образом активно участвовать либо в провластных, либо в оппозиционных политических действиях? Понятно, что для ответа на этот вопрос необходимо изучить третий аспект проблематики исследования – политическую активность молодежи. Результаты опроса, в общем-то, подтвердили традиционно обнаруживаемую в разных исследованиях слабую (низкую) политическую активность российской молодежи. Кстати, похоже, что сама молодежь вовсе не считает это проблемой. Почему? Потому что в той или иной степени она видит способы самореализации совсем в других неполитических областях жизни.

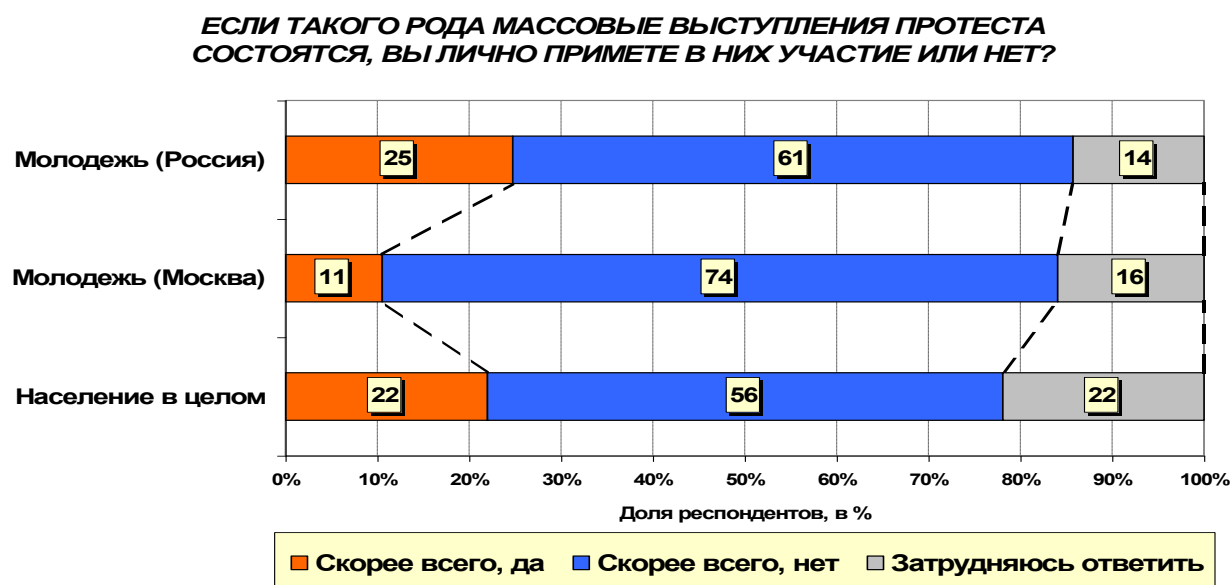
Приведем здесь результаты ответов на вопрос о наиболее значимых для молодежи сферах жизни. (Слайд 14).

Мы видим доминирование традиционных, довольно «консервативных» ответов: учеба, образование, семья, дети и дом, работа. Это, заметим, ответы весьма молодых людей – от 16 до 24 лет. Большая часть ответов, больше двух третей всей выборки, это «учеба, образование», «семья, дети и дом» как наиболее значимые сферы жизни. Досуг, развлечения, туризм, спорт – весьма молодежные сферы жизни – являются важными для менее 20% респондентов. А наименее значимыми оказались: «религия, вера» – 4 процента; «политика и общественная деятельность» – 3 процента.

Таким образом, то, что относится в той или иной степени к идеализированным ценностям (те же «вера», «власть»), которые могли бы повысить политическую активность (политически мобилизирующие ценности), достигает успеха на очень узком сегменте, в очень узком слое молодежи в объеме порядка четырех процентов от всех молодых граждан страны. Любители «золотых сечений», конечно, найдут тут еще одно подтверждение своей теории.

Посмотрим теперь ответы на традиционные вопросы типа «Если массовые выступления, протесты состоятся, лично вы примете в них участие или нет?». (Слайд 15).

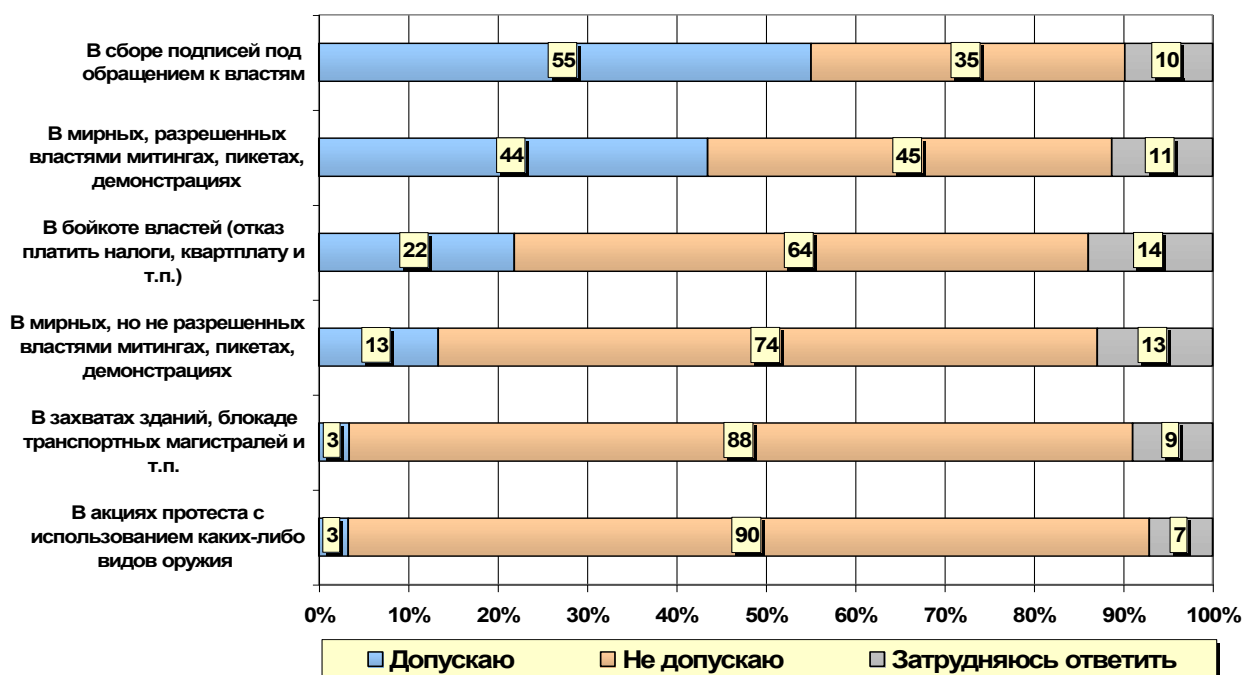
Видно, что молодежь несет протестный потенциал не меньший, но и не больший, чем все население России в целом. Заметим, что молодежь Москвы, которая в ценностных

суждениях проявляла особое «свободомыслие», оказывается потенциально наименее активной в протестных действиях.

Важно еще сказать, что эта самая активность канализируется во вполне легальные формы. Вопрос: «в каких конкретных действиях вы лично примите, допускаете для себя принять участие; в каких – не допускаете?». (Слайд 16).

Слайд 16.

**В КАКИХ КОНКРЕТНО ДЕЙСТВИЯХ ВЫ ЛИЧНО В ПРИНЦИПЕ
ДОПУСКАЕТЕ ДЛЯ СЕБЯ УЧАСТИЕ, А В КАКИХ НЕ ДОПУСКАЕТЕ?**

Этот вопрос задавался только тем, кто в той или иной степени проявил готовность принять участие в протестных акциях. Повторю здесь, что большая часть молодежи вообще не готова принять участие в каких-то массовых действиях. Но из тех, кто готов к такого рода действиям, подавляющее большинство готово участвовать именно в легальных разрешенных властью митингах, пикетах или обращениях к властям. А в совершенно нелегальных акциях типа захвата зданий и блокаде транспортных путей - очень ограниченное число молодых людей.

Вот такие основные результаты исследования. Теперь я попытаюсь некоторым образом обобщить сказанное и показанное и сделать некоторые выводы из исследования.

Первое. Несомненно, что в настоящее время президентская власть в молодежной среде имеет серьезную социальную базу поддержки. Это факт. Притом, что молодежь всегда отличается повышенной критичностью оценок политического и экономического положения, в данном случае эти оценки получились все-таки выше, чем у населения в целом. То есть молодежь в целом, во-первых, более оптимистична, и это понятно - в силу возраста, но, во-вторых, оценивает текущее экономическое, политическое положение страны и свое собственное более удовлетворительно, чем население в целом. (Слайд 17).

Слайд 17.

Вывод 1.

Президентская Власть в молодежной среде имеет серьезную социальную базу поддержки. При всей сдержанности (а порой и критичности) оценок

политического и экономического положения в стране, молодые люди заметно чаще, чем взрослые сограждане, оценивают это положение как вполне удовлетворительное. С точки зрения жизненных ценностей и приоритетов молодежь России демонстрирует мировосприятие, присущее стабильному и развивающемуся обществу. Молодые россияне, несомненно, государственники и патриоты, причем даже чаще, чем их взрослые сограждане.

Второе. Когда мы выявили молодежную опору власти, она оказалась нелокализованной в каких-то социально-демографических группах. То есть мы пытались найти в такой-то социально-демографической среде больше противников, а в какой-то больше сторонников. Увы, этого невозможно сделать. То есть на самом деле, как мы понимаем, факторы, которые определяют «провластную» или «противовластную» ориентацию молодежи, это, скорее, культурные и психологические факторы, нежели социальные факторы. Хотя есть чуть-чуть более значимая протестная активность среди молодых безработных людей (мужчин) из малых городов. Но, это уже было бы совсем непонятно, если бы это было не так. А в основном, как нам кажется, генезис провластных и оппозиционных настроений больше связан с воспитанием и межпоколенческими отношениями. Но, это уже гипотеза следующих исследований. (Слайд 18).

Слайд 18.

Вывод 2.

Четкая социально-демографическая локализация молодежной «опоры власти» и других выделенных типологических групп молодежи оказывается невозможной. Похоже, что основными факторами формирования как молодежной «опоры власти», так и молодежной «фронды» являются скорее не социальные, а культурные факторы (воспитание, межпоколенческие отношения, тип образования, информационные предпочтения, культурные стереотипы и т.п.).

Таким образом, налицо невысокая социально-политическая активность молодежи, и угроза ее массового участия, как мы говорим, в акциях типа «оранжевых» революций, конечно, сильно преувеличена. (Слайд 19).

Слайд 19.

Вывод 3.

Исследование еще раз подтвердило **невысокую социальную и политическую активность российской молодежи**. Но при этом свое неучастие в политической жизни молодежь не рассматривает как «проблему».

Возможная мотивация политического участия/неучастия молодежи весьма разнообразна. Доминирующих мотивов и стимулов, которые были бы распространены в массовом порядке и являлись бы объединяющими для большого числа молодых людей, практически нет.

Угроза активного массового участия российской молодежи в политических акциях типа «оранжевых революций» сильно преувеличена.

Добавлю, что помимо опроса мы еще проводили достаточно много фокус-групп по выявлению мотиваций участия в различных политических акциях. Тут тоже ничего нового, собственно, не проявилось. Мотивация крайне разнообразна, т.е. доминирующих

мотивов нет. Это, кстати, означает, что и потенциал политической организации молодежи невелик, потому что мотивы иногда прямо противоположны. При этом в несколько более распространенной степени присутствует мотив любопытства – «мне это интересно» - и участия «за компанию». Тут мы как раз недавно с Иосифом Евгеньевичем Дискиным разбирали такой любопытный результат другого нашего исследования, когда ценность революции оказалась в наибольшей степени коррелируемой с ценностями досуга. И Иосиф Евгеньевич тут же вспомнил известную марксову поговорку: «революция это карнавал». Действительно, для молодежи участие в политических акциях это во многом акция почти карнавального толка.

Поэтому мы говорим, что в настоящее время, конечно, нет серьезных оснований утверждать, что эта самая активность молодежи может быть канализирована в массовую протестную активность. Но это возможно в ситуации закупорки каналов социальной мобильности. (Слайд 20).

Слайд 20.

Вывод 4.

Политическое недовольство молодежи и естественная склонность молодых к изменению окружающей жизни может быть актуализировано в случае т.н. «закупорки» каналов социальной мобильности, когда под вопросом оказываются перспективы социального роста (социальной реализации). Неслучайно в группе молодых «противников президентской власти» много безработных. В том же ключе как «подрыв перспектив» молодыми людьми может быть проинтерпретирована и отмена отсрочек от армии, и реформа образования – наиболее чувствительные для молодежи мероприятия власти. В этом случае политическая активность может стать альтернативой социальному прозябанию (социальной депрессии).

Пока мы думаем, что вполне консервативная, патриотичная и отчасти провластная ориентация молодежи связана с тем, что молодые люди видят возможности реализации себя в другом непротестном неполитическом действии. И эти пути реализации достаточно открыты. Смена поколений в трудовых ресурсах протекает весьма интенсивно. И это притом, что все говорят: слабое образование, слабая подготовка, тем не менее, молодежь в той или иной степени все равно как устраивается.

Мы видим, что появляется стремление к тому, чего не было раньше. Это ориентация на так называемые длинные жизненные стратегии фактически карьерного характера. Еще десять лет назад этого не было. Сегодня мы это уже фиксируем.

Длинные жизненные стратегии в свою очередь, конечно же, связаны с ориентацией на стабильность. И, наоборот, массовая политическая мобилизация российской молодежи возможна, на наш взгляд, только через политическую нестабильность. (Слайд 21).

Слайд 21.

Вывод 5.

Массовая политическая мобилизация российской молодежи вполне возможна, но только через политическую нестабильность, когда в связи с действительно серьезными потрясениями в стране сам ситуативный контекст «возбуждает» молодежь, задает «моду на революцию», а главное создает иллюзию «субъектности» (самостоятельности) молодежи в политике и

открывающихся перспектив стремительной вертикальной социальной мобильности («социального лифта»).

Почему мы назвали данное выступление «Молодежь и власть: в поисках взаимной опоры»? Власть, конечно, ищет в молодежи опору, но и молодежь во многом ищет опору во власти как в гаранте той самой стабильности, которая обеспечивает им осуществление этих самых длинных жизненных стратегий карьерного толка.

В этом смысле мы говорим о том, что, похоже, «революции неблагополучия» типа грузинской или киргизской для России уже пройдены, а «революции благополучия» типа бунтов 68-го года еще не созрели. (Слайд 22).

Слайд 22.

Вывод 6.

Пока же у молодых россиян присутствует вполне оправданная в их глазах ориентация на неполитическую реализацию в работе (деле) и семье. Похоже, что «революции неблагополучия» (типа грузинской или киргизской) для России уже пройдены, а «революции благоденствия» (типа антибуржуазного бунта французской молодежи 68-года) еще не созрели.

Может быть, когда-то это будет, но в настоящее время российская молодежь в целом не является носителем этих протестных активностей. Спасибо за внимание. (Слайд 23).

Слайд 23.

	<p>Молодежь и Власть: в поисках взаимной опоры</p>
	<p>Дополнительная информация</p> <p>Более подробная информация о результатах исследования может быть получена в Исследовательской группе ЦИРКОН</p> <p>Тел. 411-69-94, info@zircon.ru, www.zircon.ru</p>
<p>© ЦИРКОН, 2005 г. Стр. 23</p>	

Здравомыслова О.М. Спасибо большое, Игорь Вениаминович. Пожалуйста, вопросы.

Палажченко П.Р. Вы задали респондентам вопрос, противопоставив в одном вопросе укрепление государства и инициативу людей. Респонденты выбрали 2:1 в пользу

укрепления государства. Насколько это информативно? Если бы мне задали вопрос: лучше быть здоровым или талантливым, то я бы не смог ответить. Вот выбрали 2:1. Что-то я не вижу тут информативности.

И второе. Я думаю, что если бы полтора года назад такой же опрос провели на Украине, мне кажется, что порядковой разницы не было бы. Это кажется.

Задорин И.В. Во-первых, укрепление государства и инициатива людей противопоставлялись друг другу не сами по себе, а только в качестве главного фактора «*возрождения мощи и величия России*». Во-вторых, конечно же, и в таком случае любая полярная дихотомия, которая используется в подобных вопросах, может быть оспорена в том смысле, что для очень многих людей, особенно рефлексизирующих, достаточно трудно выбрать один из крайних полюсов. Но мы понимаем, что это всего лишь некоторый метод, который в той или иной степени все-таки заставляет респондента отнестись к суждению, поставить себя на определенной шкале. Заметим, что мы и не просили респондента отвечать строго: либо так либо иначе, а использовали 4-балльную шкалу ответов, как это обычно бывает. Наконец, в-третьих, итоговое отнесение каждого респондента к тому или иному типу ценностной солидаризации мы определяли не по одному суждению, а по совокупности ответов. В этом смысле каждый из этих ответов был для нас вполне информативен.

Теперь по поводу Украины. Я с вами почти согласен, что, действительно, полтора года назад результаты подобного опроса на Украине были бы, возможно, похожие. Похожие, но не такие. И это совершенно точно. Надо признать, что ситуация на Украине полтора года назад была противоположной российской по одному фундаментальному критерию. Отношение к Путину сейчас в России и отношение к Кучме полтора года назад в Украине – это просто принципиально разные вещи. И в этом смысле как раз там молодежь не видела в своей президентской власти того самого гаранта, который мог бы обеспечить ей будущее, а у нас ровно наоборот. Молодые люди Украины, так же как и в России, могли бы говорить о том, что они хотели бы стабильности, но Кучма не являлся гарантом стабильности. И в этом смысле они очень естественно стали участниками «оранжевой революции», поскольку в представлениях молодежи Кучма не обеспечивал им будущего в отличие от российской ситуации, где Путин кажется многим как раз гарантом стабильного будущего.

Женский голос. А не кажется вам, что результаты ваших исследований, в общем-то, зависят напрямую от высоких цен на нефть, от хорошего стабилизационного фонда? Да, действительно, это так, потому что когда вы говорите, что пока молодежь видит возможность реализации себя на другом, неполитическом поле – результаты будут такие. Но ведь другие исследования показывают, что на сегодня развитие бизнеса таково, что «поляна», где молодежь может себя реализовать, с каждым годом уменьшается. Вот есть такие показатели. Если эта «поляна» уменьшается, то значит, большее количество молодежи просто не сможет реализовать себя, не найдет другие выходы.

Задорин И.В. Мне кажется, тут два разных суждения. Со вторым я, например, не согласен. Я не считаю, что сейчас «поляна» для молодежи сужается. Как раз наоборот. Выбытие трудовых ресурсов старших возрастов активизировалось. Более того, оно затрагивает теперь те возрастные когорты, которые раньше не затрагивались. Все отлично знают, насколько трудно устроиться на новую работу людям старше 45 лет. В этом смысле как раз для молодежи «поляна» расширяется. Можно говорить о качестве приходящих трудовых ресурсов, которые неудовлетворительно заполняют это освободившееся пространство, но «поляна» расширяется.

А по поводу нефти, тут ведь что можно сказать? Ну да, наверное, общее экономическое положение способствует стабильности и консерватизму молодежи. Оно, может быть, не определяет полностью провластную ориентацию молодых людей, но

способствует такому отношению к власти. И в этом молодежь не отличается от всего остального населения.

Мы недавно закончили другой исследовательский проект, который назывался «Качество власти». Это была попытка измерить качество власти через различные характеристики, свойства, которые приписывает власти народ. Выяснилось, что по большому счету респонденты зачастую не могут приписать какие-то определенные качества непосредственно субъекту власти. Они приписывают некоторые качества контексту, который создает для них власть, и в котором они живут. В этом смысле старые поговорки типа «При Брежневе было хорошо, при Хрущеве было весело, при Сталине... и т.д.» означают не оценку собственно власти, а оценку социально-экономического контекста, в котором жили люди.

Способствовал ли Брежнев тому, что «при нем» было хорошо жить, или это нефть способствовала? Мы можем долго спорить по этому поводу. Но реально молодежь точно так же, как и население в целом, может сказать, что при Путине живет лучше, чем при Ельцине. Скорее всего, жизнь определяется многими факторами: и субъектом власти, и ценами на нефть, и еще многим другим. Кстати, нефть, насколько может помнить нынешнее поколение, у нас была всегда, а вот жизнь почему-то существенно различалась при разных руководителях.

Ответы на другие вопросы представлены в стенограмме конференции на сайте Горбачев-Фонда.